

ПОЭТ СЕБЯ НЕ УБИВАЛ

Протест против заключения комиссии по расследованию обстоятельств гибели С. А. Есенина

В связи с тем, что комиссия Есенинского комитета Союза писателей России по выяснению обстоятельств смерти С. А. Есенина за четыре года своей деятельности не нашла ни одного конкретного доказательства в подтверждение версии самоубийства поэта, хотя эта официальная установка и была взята за рабочую гипотезу по настоянию известных есениноведов и многих средств массовой информации, чтобы развеять версию об убийстве поэта, считаем необходимым создать альтернативную комиссию на государственном уровне во главе с группой профессиональных следователей для выяснения обстоятельств гибели великого русского поэта.

В случае необходимости, учитывая просьбу сына поэта А. С. Есенина-Вольпина, с благословения священнослужителей Русской православной церкви поддерживаем проведение эксгумации. Во избежание кривотолков просим пригласить ближайших родственников поэта, российскую общественность и международных наблюдателей.

В. ЦЫБИН, Т. ГЛУШКОВА, П. ПРОСКУРИН,
Н. СИДОРИНА, Л. ФРОЛОВ.

Чуть больше года назад «Советская Россия» напечатала выступление Василия Ивановича Белова на празднике славянской письменности и культуры, в котором писатель сказал:

«Примеры нашей трусости можно приводить бесконечно. Даже в этих стенах, Института мировой литературы. Смотрите, какое название! Но в этом институте существует комиссия, например, по установлению правды о смерти Есенина. Эта комиссия, возглавляемая ученым человеком, критиком, писателем, из ноки лезет вон, чтобы утвердить лживую версию о самоубийстве Есенина. То, что эта версия лживая, никто сейчас из здравомыслящих и честных людей не сомневается. Но комиссия, организованная при ИМЛИ, доказывает, что нет — Есенин был самоубийца. Можно говорить много на другие темы, подтверждающие нашу общую трусость. И благодаря этой нашей трусости нас и уничтожают. По частям. Республику за республикой. Государство за государством».

И вот работа комиссии по расследованию обстоятельств гибели поэта во главе с председателем Есенинского комитета, руководителем научной группы ИМЛИ по подготовке академического собрания сочинений С. А. Есенина Ю. Л. Прокушевым закончена. На итоговой пресс-конференции в день Вознесения мы услышали следующее.

— Никто Сергея Александровича не вешал. И за ноги не тянул, — закончил свою речь старший прокурор Н. Н. Дедов. Ведущий Прокушев снисходительно улыбнулся ошеломленному залу.

С места поднялся автор очерка «Тайна гостиницы «Англете», следователь, заложенный работник МВД Э. А. Хлысталов: назовите хоть одно доказательство самоубийства Есенина.

Прокурор замялся. Ведущий пришел на помощь:

— Это, в общем, ясно.

— Да, ясно, в общем, — согласился прокурор.

К этому времени я уже ознакомилась с «Заключением экспертов» из бюро главной судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ — В. Плаксина, С. Абрамова, В. Крюкова, С. Никитина. И потому сказала, что в этом

документе, в его исследовательской части, приведены все доказательства того, что С. А. Есенин был убит. Почему же комиссия сделала выводы совсем другие?

Как подчеркнул А. И. Толстой (племянник Софьи Толстой, жены поэта), оценивая результаты работы комиссии, официальная версия была взята специалистами за рабочую гипотезу. Все остальное — не пригодилось и было отброшено.

А рабочая гипотеза отрабатывалась на основании акта судебно-медицинского эксперта А. Гиляровского, составленного 29 декабря 1925 года в Обуховской больнице Ленинграда. Этот акт комиссия Прокушева взяла под защиту на том основании, что в нем не обнаружено противоречий. Позвольте, а почему в документе, составленном одним специалистом, должны быть противоречия?

Дело в другом. Я склонна думать, что этот акт сфальсифицирован, так как в нем не отмечено, например, что «один глаз навыкате, другой — выпукл», и вообще не отмечено ничего по поводу травмы глаз. Фраза же, приведенная выше, взята из документа, составленного секретарем похоронной комиссии Павлом Лукницким. Именно в его архиве в свое время отослав создательницу народного музея Сергея Есенина В. Е. Кузнецова поэт Всеволод Рождественский, который в то страшное утро 28 декабря 1925 года был одним из первых, кто вошел в номер гостиницы «Англете», где находился С. А. Есенин.

Но архив Павла Лукницкого был тщательно засекречен, и о его существовании знали единицы. Знал о нем и Прокушев, автор многочисленных книг о поэте. Еще в 60-е годы Лукницкий сам передал ему свои записи.

Свидетельство Павла Лукницкого соответствует и выводам недавних самостоятельных исследований ленинградского профессора, па-

тофизиолога Ф. А. Морхова. Он утверждает: «Объективный анализ рассмотренных травм позволяет сделать вывод о том, что Есенину был нанесен сильный удар...» (цитируется с разрешения автора). Еще в 1991 году Морхов опубликовал данные своих исследований в № 41—43 газеты «Ленинградская милиция» и в журнале «Русь» (1991 г., № 1). Эти данные совпадают и с посмертными фотографиями с подлинных негативов, посмертными масками и другими документами и свидетельствами. Так почему же, возникает вопрос, в акте Гиляровского, который взят за основу комиссии, о травме глаз вообще не говорится?

В 1992 году в одном из музеинских архивов найдены три подлинных негатива, выполненные сразу после гибели Есенина М. Наппельбаумом. Глядя на них, никак нельзя согласиться с предположением моих оппонентов, что на этих страшных снимках — всего лишь ретушь. В статье «Меня хотят убить» опубликованной еще в журнале «Слово» № 10 за 1989 год, я настоятельно просила специалистов обратить внимание на то, что на посмертных фотографиях поэта, помимо раны на лбу, под правой бровью зияет черная круглая пробоина. Как показывают результаты последних исследований в БГСМЭ МЗ РФ, это и есть то черное круглое пятно «с белым ободком» под правой бровью, которое полностью совпадает «по локализации» с «кратером» на посмертной маске Есенина. Однако окончательный вывод «Заключения экспертов» более чем странный: «кожная складка с подсыпающим вершиной», якобы образовавшаяся от «контакта» с трубой парового отопления. Комиссия указывает, что она даже проводила эксперимент с трубой, которая якобы и оставила след на лице поэта. Но почему эксперимент проводился с трубой, а не с канделябром, запечатленным на фотографии комнаты гостиницы «Интернационал» (она же «Англете»), где погиб поэт?

Согласно официальной версии, Есенин покончил жизнь самоубийством в ночь на 28 декабря 1925 г., оставив предсмертную записку, написанную кровью, стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья». Как свидетельствуют результаты последних исследований, на запись стихотворения «До свиданья, друг мой, до свиданья» могло уйти лишь две капли крови. Судя по мемуарам, эти строки появились при особых обстоятельствах. Утром 27 декабря Есенин кричал,

что его хотели взорвать: истопник не налил в колонку воды, и мог произойти взрыв. Тогда-то поэт и передал Вольфу Эрлиху это стихотворение, возмущаясь, что в гостинице нет чернил. В нем предошущены смерти, но нет ни малейшего намека на самоубийство. «Меня хотят убить! Я, как зверь, чувствую это!» — говорил Есенин.

Это не единственный автограф поэта кровью. Обратимся к свидетельству Нины Тайдзе: «Когда вышла книга Есенина «Русь советская», он подарил ее мне, сделав на своей кровью надпись: «Люби меня и голубые роги...» Еще до того, как он переселился у нас, он пришел как-то часов в двенадцать ночи и принес Тициану стихотворение «Поэтам Грузии». Он сказал, что у него не было чернил и он писал их кровью». И в этом весь Есенин с его открытой всему миру душой и неизбежностью воплотить нахлынувшие чувства в строки любой ценой.

До недавнего времени он представлялся нам «тонким лириком», «последним Лелем», «певцом Руси уходящей». И вместе с тем он проявил, заглянувши в бездны, приоткрывающиеся нам сегодня. Вот его драматическая поэма «Страна негодяев»:

...Никому не станет
в новинки,
Что в кремлевские буфера
Уцепились когтями с Ильинки
Маклера, маклера, маклера...
...Места нет здесь мечтам и
химерам,
Отшумела тех лет пора.
Все курьера, курьера,
курьера,
Маклера, маклера, маклера.
От еврея и до китайца
Проходимец и джентльмен,
Все в единой граве
считываются
Однаново — business men,
На цилинды, шапо и кепи
Дондик акций свистит и
льет.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жулье.
Если хочешь здесь душу
выржать,
то сочтут: или глуп, или
пьяни.
Вот она — мировая биржа!
Вот они — подлецы всех
стран!

В секретном отделе ОГПУ (ныне архив КГБ) сохранилось «Дело № 2037», в нем однажды названные поэтом имена «кремлевских буферов», связанных с черной биржей на Ильинке и со всем «мировым жульем»: «Троцкий, Каменев». Разве такое прощают?

Какие только убийственные обвинения не подбирали для Есенина и его товарищей! На серой папке этого следственного дела, заведенного на С. Есенина, А. Ганина, П. Орешина, С. Клычкова 20 ноября 1923 г. и прекрасного 9 мая 1927 г. в связи с тем, что двоих «уже нет в живых», значится: «обвиняемых в антисемитской

агитации, направленной к возбуждению национальной революции».

Провокатор М. Родкин, ввязавшийся в разговор поэтов в пивной, где они обсуждали план создания крестьянского журнала, донес: «С неслыханной наглостью и цинизмом позволили себе оскорбить вождей русской революции». «Дело» раскручивалось, а параллельно шел таинственный суд, где говорилось о чем угодно, только не о черной бирже на Ильинке и ее благодетелях из Кремля, задетых поэтами за живое.

Ближайший друг Есенина Алексей Ганин расстрелян 30 марта 1925 года по сфаэрикованному делу № 28980 «о русской фашистской организации», а по сути за тезисы «Мир и свободный труд народа». В которых приоткрыта завеса над силами мирового зла, развернувшими геноцид против народов России.

«Трибунал революции», автор книги «Литература и революция» Л. Д. Троцкий неоднократно пытался приурочить поэта и даже в августе 1923 года, когда Есенин вернулся из зарубежной поездки, предлагал ему деньги на издание крестьянского журнала, естественно, на определенных условиях. Но Есенин отказался к неудовольствию секретаря Л. Д. Троцкого, известного террориста Якова Блюмкина, который «опекал» поэта. Позиция Есенина наполнилась огромной социальной силой и становилась опасной.

Пустая забава,
Одни разговоры.
Ну что же,
Ну что же вы взяли взамен?
Пришли те же жулики,
Те же воры
И законом революции
Всех взяли в плен.
(Архив ИМЛИ им. А. М. Горького).

Мученическую смерть предсказал Есенину его друг и «сопесенник» Николай Клюев еще в 1922 году в письме из Олонецкой губернии: «Радуйся, возлюбленный, красоте своей, радуйся, обретший жемчужину родимого слова, радуйся закланию своему»... В этих словах христианская вера в Божий промысел и Воскресение.

В день Воскресения 1993 года вновь, теперь уже члены комиссии по выяснению обстоятельств смерти С. А. Есенина, не захотели проникнуть в суть драмы гибели поэта. Печально, но эти же люди работают и над созданием академического собрания сочинений С. А. Есенина, готовящегося к его 100-летию. Что это будет за издание?

Наталья СИДОРИНА.